

7. Laktantsiy. O smertyakh goniteley / per. V. Tyuleneva. – SPb. : Aleteyya, 1998. – 282 s. 8. Mayorov G. G. Formirovanie srednevekovoy filosofii. Latinskaya patristika / G. G. Mayorov. – M. : Mysl, 1979. – 433 s.
9. Meyendorf Ioann (Protoierey). Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie: (konspekty lektsiy) / Meyendorf Ioann (Protoierey) ; per. s angl. L. Volokhonskoy. – izd. 2-e, ispr. – Vilnyus : Vest, 1992. – 359 s. – ISBN 589942253Kh.
10. Minutsiy Feliks. Oktaviy / Minutsiy Feliks ; per. M. Ye. Sergeenko // Bogoslovskie trudy. – 1981. – T. 22. – S. 139–177.
11. Tertullian. Apologetik / Tertullian. Apologetik ; per. N. Shcheglova // Tvoreniya Kv. Sept. Flor. Tertulliana. – Ch. 1. – Kiev : Tip. Akts. Ob-va «Petr Barskiy, v Kieve», 1910. – S. 81–204.
12. Bardenhewer O. Geschichte der altkirchlichen Literatur: in 5 bd. / O. Bardenhewer – 2-e ausgabe. – Freiburg im Breisgau : St. Louis, 1913. – Bd. 2.

РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В. ОБ ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Моцелков Евгений Николаевич, доктор политических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1
E-mail: enm@inbox.ru

Статья посвящена анализу развития отечественных гуманитарных наук, и в частности, синтезируются предметные поля таких дисциплин, как теоретического правоведения (философия права) и теоретической политики (политической науки, политологии). Рассмотренные идеи и концепции отечественных государствоведов второй половины XIX – начала XX в. однозначно свидетельствуют о том, что российская наука того времени вплотную подошла к пониманию внутреннего объект-предметного единства гуманитарных наук. Высказанные тогда идеи являются достаточно актуальными и сегодня, когда создание интегративных теорий и в целом – новой интегративной науки – является злободневной задачей научного сообщества.

Ключевые слова: философия права, закон, политика, политическая наука, образование

RUSSIAN SOCIAL SCIENTISTS OF THE SECOND HALF OF XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY ABOUT OBJECT-SUBJECT INTERACTION OF THE HUMANITIES SCIENCES

Moshchelkov Evgeny N., D.Sc. (Political Science), Professor

Moscow State University of M.V. Lomonosov
1 Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia
E-mail: enm@inbox.ru

This article is devoted to the analysis of development of the domestic humanities, and in particular subject fields of such disciplines, as theoretical jurisprudence (legal philosophy) and theoretical policy (political science, politology) are synthesized. The considered ideas and concepts of domestic social scientists of the second half of XIX – the beginning of the XX centuries unambiguously testify that the Russian science of that time closely approached to understanding internal object – subject unity of the humanities. These ideas are rather actual for today's science, when the creation of integrative theories and as a whole – new integrative science – is a topical task of scientific community.

Keywords: legal philosophy, law, policy, political science, education

В российском государствоведении второй половины XIX – начала XX в. одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений научных исследований следует считать разработку различных подходов и интерпретаций в классификации гуманитарных наук, их объектно-предметном взаимодействии и разграничении.

В центре таких исследований находилась в то время такая научная и образовательная дисциплина, как история философии права.

Знакомство с литературой по данной дисциплине показывает, что у абсолютного большинства российских ученых того времени не было сомнения в необходимости

научного определения предмета истории философии права (истории политических учений¹), как, впрочем, и предмета любой научной дисциплины². Представителей противоположного подхода высмеял в своем метафорическом пассаже В.М. Гессен: «Современные юристы нередко напоминают «астронома», который, решив изучать строение звезд, не знал, что такое звезда, направил свой телескоп не на небо, а на увешанную «звездами» грудь сановных особ» [4, с. 112].

Эта метафора касается, конечно, только некоторых ученых того времени. Многие из них хорошо понимали, что научное определение, например, предмета истории философии права (истории политических учений), обусловлено пониманием природы данной дисциплины, в которой **синтезируются предметные поля различных наук, и прежде всего теоретического правоповедения (философии права) и теоретической политики (политической науки, политологии).**

Разумеется, что при таком подходе исходным моментом стала классификация гуманитарных дисциплин, которой в государствоведческой литературе XIX – начала XX в. уделяется важное место. В этой литературе мы находим два основных варианта такой классификации.

В соответствии с первым вариантом понятия «наука о государстве», «государственные науки (или наука)» и «политические науки» употреблялись как тождественные [см., например: 17; 12]. Предмет научной дисциплины, обозначаемый этими понятиями, Н.К. Нелидов, например, определял следующим образом: «Изучение свойств, которыми отличается организация этого [государственного – Авт.] начала и его деятельность, раскрытие посредством этого изучения законов, которые управляют ходом государственной жизни вообще, и исключений из них, вызываемых местными, временными и национальными особенностями, – вот задачи и содержание науки о государстве в ее целостности» [17, с. 210–211].

Наука о государстве (политическая наука), по Нелидову, – это более общая наука, чем право. Поэтому, по его мнению, «государственные науки, относительно юридических, должны занимать не только равное, но даже первенствующее значение» [17, с. 121]. В системе государственных наук, считал Нелидов, наука о государстве распадается на два больших отдела: науку государственного устройства и науку государственного управления, а последняя, в свою очередь, – на науку права и науку внутреннего управления [17, с. 211–212; 18, с. 17].

Гессен еще более усиливал данную трактовку понимания роли и статуса политической науки в системе наук, изучающих государство. Он полагал, что «задачей» данной науки «является не изучение того, что есть, а уяснение того, что должно быть» [5, с. 4–5]. Поэтому и статус политической науки во многом определяется конкретно-историческими потребностями общественного развития. С конца XVIII в., по мнению Гессена, различные философские (правовые), социальные и прикладные направления изучения государства образуют «в слитном и не дифференцированном виде энциклопедическую науку о государстве, именуемую “Политикой” в классическом (т. е. как у Платона и Аристотеля) смысле этого слова» [5, с. 12–13].

¹ В литературе XIX – начала XX в. термины «история философии права» и «история политических учений» считались синонимами и относились к одной и той же научной и образовательной дисциплине. Их употребление (особенно в рамках университетского образования) определялось не столько научными, сколько политическими обстоятельствами.

² Во избежание путаницы следует отметить, что современное содержание понятия «предмет науки» (*понимание и объяснение природы определенной совокупности явлений, их взаимосвязей*) в литературе второй половины XIX – начале XX в. многие обозначили через понятие «задача науки». Тогда как содержание также употребляемого понятия «предмет» в то время фактически отождествлялось с современным содержанием понятия «объект науки» (*определенная совокупность явлений, изучаемых данной наукой*) [см. напр.: 11, с. 23]. И даже те авторы, которые для обозначения определенной совокупности явлений, изучаемых конкретной наукой, употребляли понятия «объект», все равно для обозначения познавательно-интеграционной функции научной дисциплины использовали термин «задачи науки» [см., напр.: 26, с. 762]. Далее в данной статье понятия «объект» и «предмет» будут употребляться в современном значении.

У этой точки зрения была давняя традиция. Еще в 1868 г. М. Капустин, относя политику к догматическому праву, разделял функции и предназначения права и политики. «Право, – писал он, – не есть только отвлеченная идея; его цель – постоянное приложение ... Учение о таком приложении составляет содержание п о л и т и к и. В ней наука о праве достигает своего высшего жизненного выражения. Опираясь на догму и историю, политика предлагает наилучшее направление тем потребностям и силам, которые возникают в данный момент» [10, с. 9]. Таким образом, политика, по Капустину, не только признана выбрать наилучшие способ и направления решения реальных общественных проблем, но и стать регулятором противоречий и разрушительных тенденций в обществе [10, с. 9–10].

Характеризуя данный подход в целом, можно отметить, что определение основополагающего статуса политических наук совмещается с размытостью объект-предметного поля собственно научной политической проблематики, включением в это поле различных правовых, политэкономических, управленческих вопросов.

Следует отметить, что более или менее ясные представления о функциональном различии правовых и политических знаний по отношению к государству, государственной жизни появляются у российских ученых только в начале XX в. Так, в 1915 г. И.А. Ильин публикует работу, в которой выделяет два вида «исследований». Одно «такое исследование должно установить и доказать единую, высшую цель, осуществляемую правом и правовыми союзами людей» [9, с. 154]. Не трудно догадаться, что под этим «исследованием» Ильин понимает философию права как метафизическое осмысление взаимосвязи сущего и должного. Но вслед за этим, по мнению Ильина, должно идти исследование, которое ставит своей целью рассмотреть «каждое правовое явление и каждую правовую норму с точки зрения их практической годности и негодности», чтобы дать «указание и советы мудрому правителю. Такое исследование должно называться п о л и т и к о й п р а в а»¹ [9].

В соответствии со вторым вариантом государство рассматривалось как объект и предмет исследования политических и юридических наук, являющихся двумя самостоятельными и равноценными отраслями гуманитарного знания, которые изучали это государство, исходя из своих научных целей и принципов².

Наиболее четко такой подход выражен у М.И. Свешникова. По его мнению, существует объект – государство, разные аспекты которого становятся сферой исследования для различных наук (по меньшей мере, для трех: наук политических, наук общественных, наук юридических).

«Государство, этот обширный вид соединения людей, – пишет М.И. Свешников, – может быть изучаемо с самых различных точек зрения. Те науки, которые изучают отношение власти к населению, могут быть названы науками политическими. Те науки, которые изучают отношения, происходящие внутри государства между различными индивидами и различными общественными группами, войдут в состав наук общественных. Наконец, отношения между различными индивидами, определение их взаимных прав и обязанностей, составит ряд собственно юридических наук. Поэтому для выяснения действительной природы государства необходим успех и развитие всех остальных отраслей знания, т.е. успех наук юридических, социальных и политических» [23, с. 111–112].

¹ Надо отметить, что понимание политики (политической науки) как сугубо практического, прикладного знания является для начала XX в. общепринятым. Не случайно, у Даля мы находим следующее определение: «Политика – наука государственного управления»; «Политик – умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель» [7, т. 3, с. 656].

² В.Э. Вальденберг трактовал два выделенных выше подхода как отражение исторического процесса дифференциации развивающегося гуманитарного знания. В период от Античности до Нового времени, по его мнению, «существовала всего одна наука, в которой государство рассматривалось со всех точек зрения, и эта наука называлась политикой», а в XIX в. «сначала мимоходом, а потом все чаще и сознательнее высказывается мысль о том, что должны существовать две государственные науки. Одна – общее учение о государстве...; другая наука – политика» [см.: 2, № 9, стлб. 464]. В целом, принимая такую трактовку исторической эволюции государствоведения, отметим, что в ряде моментов она упрощает действительную ситуацию.

Истоки этого подхода находились в теории немецкого государствоведа Ф. Блюнчли. В рецензии на трехтомный труд Блюнчли «Die Lehre vom modernen Staat» (Учение о современном государстве), вышедшем в Штутгарте в 1875–1876 гг., отечественный автор того времени О. Эйхельман так характеризовал взгляд немецкого ученого по данному вопросу: «Государственное право и политика имеют предмет своего исследования один общий объект: оба они изучают государство в его общем составе (um Grossen und Ganzen), по каждой из этих научных отраслей изучая его со своей точки зрения и со своей особой целью. Государство само по себе в его правовом порядке это государственное право; государственная жизнь и практика – политика» [22, т. VI, С. 91]. У Блюнчли эти две основные науки, изучающие государство (государственное право и политика), должны увенчивать другая, более общая наука – общее учение о государстве. В соответствии с такой систематикой и построен трехтомник Блюнчли: т. I – Общее учение о государстве, т. II – Общее государственное право, т. III – Политика, или учение о государственном искусстве.

Приведем лишь одну выдержку из классического труда Блюнчли «Общее государственное право», изданного в русском переводе в 1865 г.: «Наука государственного права рассматривает государство в установившемся состоянии. Оно изображает организацию, правила его существования, доказывает необходимость его отношений... Напротив, наука политики рассматривает государство в его жизни и развитии, указывает на цели, к которым направляются общественные стремления, и на пути, ведущие к этим целям; взвешивает средства, служащие к достижению их... Итак, право относится к политике, как порядок к свободе... Государственное право и политика не должны быть абсолютно отделяемы друг от друга. Действительное государство живет, т.е. представляет **соединение права и политики**...».

Н.К. Ренненкампф, ссылаясь на ряд зарубежных государствоведов (включая Блюнчли), проводит следующие разграничения между правом (государственным правом) и политикой (политической наукой): «Государственное право рассматривает государство в его организации, установлениях, законах, в его порядке, мире и спокойствии...; политика – в его движении, нуждах, действии; право коренится в прошедшем, политика направляет к настоящему и будущему; высшее развитие государственного права – закон, политики – управление государством на основании нравственности, благоразумия..., государственное право отличается характером отрицательным, определяет принудительные обязанности в государственных отношениях, политика – характером положительным, развивает высшие предписания общественной морали.

Едва ли, однако же, можно принять политику в смысле науки особой, отличной от науки государственного права. Различные стороны, с которых обе науки рассматривают... один и тот же предмет, неотделимы друг от друга и не имеют отдельной жизни» [20, с. 272–273]. (Как указывает сам Ренненкампф, его «Юридическая энциклопедия», которая к 1913 г. выдержала 4 издания, создана на основе «Очерков юридической энциклопедии», вышедшей в свет в 1868 г.)

Наиболее определено проблема разграничения предметного поля права и политики была сформулирована В. Сергеевичем, который был знаком со взглядами Блюнчли еще до выхода в свет его трехтомника. В целом, соглашаясь с подходом немецкого ученого к вопросу о соотношении различных областей государствоведения, Сергеевич вместе с тем высказывал мысль о том, что «трудно разграничить науки права от науки политики. Эта трудность несравненно значительнее при выделении общего учения о государстве, ибо общее учение соединяет обе точки зрения, а предмет изучения, в конце концов, то же государство» [24, с. 28].

Можно констатировать, что одной из важнейших научных проблем, которые решало отечественное государствоведение в последующие 40 с лишним лет (начиная с 1871 г.), являлось преодоление трудности, подмеченной Сергеевичем, – это объектно-предметное разграничение науки права от науки политики.

Для начала рассмотрим некоторые определения предмета науки политики (политической науки), которые можно обнаружить в работах ученых, рассматривающих эту науку как самостоятельную дисциплину наряду с юридической наукой (общим учением о государстве или государственным правом).

В.Э. Вальденберг: «Политика рассматривает с точки зрения общих целей человеческой жизни задачи государства и средства к осуществлению этих задач и определяет с этой стороны отношение государства к другим факторам культурного развития»; или это – «исследование о целях государства и средствах к их осуществлению» [2, стлб. 464, 466].

В.В. Водовозов: «Политика изучает общие задачи и цели государства и его деятельности» [3, с. 227–228].

Первое определение мы находим во вступительной лекции Вальденберга, прочитанной им в Петербургском университете 18 января 1901 г. и по своему содержанию носившей явно полемический характер; второе – в статье Водовозова, которая была опубликована в 1903 г. в популярном сборнике и имела обобщающий характер.

Оба автора рассматривали определение предмета (задач) политики (политической науки) в сопоставлении с предметом юридических дисциплин. Вальденберг в качестве такой парной дисциплины взял общее учение о государстве, предмет которого определил следующим образом: это учение «дает теоретическое освещение основных понятий о государстве, о суверенитете, о функциях власти и т.п., сводит к единству различные формы государственного устройства и на основании этого выясняет общую природу государственного союза» [2, стлб. 464]. Водовозов с той же целью взял государственное право, которое, по его мнению, исследует «организацию различных государств и его органов» [3, с. 227–228]. Он считал, что в государственное право нужно включить и «общую теорию государства», которая пытается исследовать «сущность государства и дать точное определение этому понятию» [3, с. 227–228].

С.А. Корф также определял предмет политической науки (он называл ее двояко – или **политика** и **право управления**, или просто – **политика**) в сопоставлении с предметом государственного права. «Государственная жизнь народа, – писал он, – может изучаться в статистическом или в динамическом положении; первому посвящено государственное право, второму – политика и право управления; последняя исследует либо цели, преследуемые данным народом в его государственной жизни, либо искусство и средства возможно лучшего достижения этих целей». И далее. «Различие же между этими двумя науками заключается в том, что первая, – государственное право, имеет в виду познавательные ценности, вторая же, политика, ценности целевые, телеологические; первая изучает настоящее, пользуясь помощью прошлого; вторая стремится установить директивы для будущего, имея своей главной целью усовершенствование государственного общения»¹ [15, с. 3–4].

Таким образом, в соответствии с приведенными выше определениями предметом политической науки являются задачи и цели государства, предметом юридической науки (общее учение о государстве, государственное право²) – сущность (основное понятие) государства, его структура и механизмы деятельности.

Прочитываемые выше работы Вальденберга, Водовозова и Корфа носят учебно-популяризаторский характер (лекции для студентов и статья в сборнике, предназначенном для широкого круга читателей). В них авторы пытались дать ясные определения, четко развести понятия и предметы наук и т.д.

В реальной же научной сфере ситуация была значительно сложнее. Ее суть состояла в том, что в связи с правительственной политикой в области образования (и науки также) в государствоведении доминировал юридический подход. Политическая наука как самостоятельное направление гуманитарного знания развивалась очень

¹ Лаконичная формулировка с аналогичным смыслом принадлежит Коркунову: «Задача наук политических, не в пример другим отраслям знания, заключается в выставлении идеала» [21, т. III, с. 21].

² В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона государственное право определяется как «одна из политических наук» [см.: 1, т. IX, с. 398]. В малом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона в статье «Государство» дается следующая классификация наук: фактически отождествляя **политические** и **государственные** науки, под ними понимается цикл наук, исследующих государство с разных точек зрения. В этот цикл входят: «общее учение о государстве (философская наука о государстве, его природе и происхождении, науки о формах организации государственной власти (государственное право в тесном смысле, конституционное право)...[др. виды права], наука о способах достижения государственных целей (политика)» [16, т. 2, вып. 3, с. 1326–1327].

слабо, и проблематика (и объект-предметное поле) этой науки на практике поглощалась юридическими дисциплинами.

Многочисленные курсы государственного права под разными названиями («общее государственное право», «общая теория права», «общее учение о государстве» [См.: 5; 8; 13; 14; 25 и др.] и т. п.) и по структуре и содержанию выходили далеко за рамки задач юридических дисциплин и, как правило, включали разделы с анализом общих вопросов государствоведения (в том числе «задачи и цели государства») [4, с. 114].

Не исключено, что именно этим навеяны следующие слова Гессена: «Невероятный и, тем не менее, действительный факт: вопрос “что такое право” сплошь и рядом современными представителями науки о нем признается не только неразрешенным, но и неразрешимым вообще» [4, с. 112]. И еще одно едкое высказывание Гессена: «Наука государственного права представляет собой... нечто в роде салона, куда собираются философы и историки, цивилисты и политики для того, чтобы отдохнуть от дел и поболтать на досуге» [4, с. 132].

Несмотря на категоричность высказываний Гессена, он был далеко не одинок в своих оценках. «Определение существа права, – писал Л.И. Петражицкий, – есть не только первая, но и основная, существенная задача науки права. Исполнена ли она? К сожалению, нет. Она до сих пор остается задачей, нерешенной проблемой, так что наука права до сих пор лишена того прочного фундамента и того животворящего света, о которых мы говорили выше. Попыток ее решения было сделано, конечно, бесчисленное множество. Гениальнейшие представители человеческой мысли, как великие философы, так и корифеи юриспруденции, трудятся над ее решением. Но сфинкс существа права остался и по сей день сфинксом. Ни одно из бесчисленных предложенных определений права не получило санкций науки и не признано общим фундаментом для возведения научного здания. Ни одно из них не сделалось даже «господствующим мнением». И теперь можно сказать: «Юристы еще ищут определения для своего понятия права» (Кант)» [19, с. 4]. Мнение Петражицкого разделял и Н.А. Гредескул, который писал: «Всякое сделанное определение [права – Авт.] находит признание только у своего автора и отрицание у всех остальных. Не только не образуется ничего общепризнанного в этой области, но даже не наблюдается сколько-нибудь правильного преемства в самой работе. Всякий начинает ее сызнова и не находит решительно ничего для себя поучительного у тех, кто работал над тем же раньше его. При таких условиях самая задача дать ответ на вопрос – что такое право? – является явно дискредитированной» [6, с. 11].

Приведенные выше идеи и концепции отечественных государствоведов второй половины XIX – начала XX в. однозначно свидетельствуют о том, что российская наука того времени вплотную подошла к пониманию внутреннего объект-предметного единства гуманитарных наук. Находя и анализируя разграничительные линии, которые проходят по объект-предметным полям этих наук, уже тогда стало выработываться понимание их интегративных взаимосвязей. Именно поэтому идеи более чем столетней давности являются достаточно актуальными сегодня, когда создание интегративных теорий и в целом – новой интегративной науки – является злободневной задачей научного сообщества.

Список литературы

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 82 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1893. Т. 9.
2. Вальденберг В. Э. История политических учений как наука / В. Э. Вальденберг // Право. – 1901. – № 9.
3. Водовозов В. В. Введение в курс государственного права / В. В. Водовозов // Введение в изучение социальных наук. – С. 227–228.
4. Гессен В. М. О науке права / В. М. Гессен // Введение в изучение социальных наук : сб. ст. – СПб., 1903.
5. Гессен В. М. Общее учение о государстве / В. М. Гессен. – СПб., 1912.
6. Гредескул Н. А. Общая теория права / Н. А. Гредескул. – СПб., 1909.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – в 4 т. – М., 1908. – Т. 3.
8. Ивановский В. В. Учебник государственного права / В. В. Ивановский. – Казань, 1908.

9. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве [1915] / И. А. Ильин // Теория права и государства. – М., 2003.
10. Капустин М. Теория права. Общая догматика / М. Капустин. – М., 1868.
11. Кареев Н. И. Из лекций по общей теории истории. Теория исторического знания и исторического процесса / Н. И. Кареев. – изд. 2-е. – Петроград, 1916. – Ч. I. Историки.
12. Каченовский Д. И. Взгляд на историю политических наук в Европе / Д. И. Каченовский. – М., 1859.
13. Косошкин Ф. Ф. Лекции по общему государственному праву / Ф. Ф. Косошкин. – изд. 2-е. – М., 1912.
14. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. – изд. 8-е. – СПб., 1908.
15. Корф С. А. Русское государственное право / С. А. Корф. – М., 1915. – Ч. I.
16. Малый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб., 1908. – Т. 2, вып. 3.
17. Нелидов Н. К. Наука о государстве как предмет высшего образования / Н. К. Нелидов // Временник Демидовского юридического лицея. – Ярославль, 1872. – Кн. 3.
18. Нелидов Н. К. Система курса общего государственного права / Н. К. Нелидов. – Казань, 1874.
19. Петражицкий Л. И. Очерки философии права / Л. И. Петражицкий. – СПб., 1900. – Вып. 1.
20. Ренненкампф Н. К. Юридическая энциклопедия / Н. К. Ренненкампф. – 2-е исправ. изд. Киев–СПб., 1898.
21. Сборник государственных знаний. – СПб., 1877. – Т. 3.
22. Сборник государственных знаний. – СПб., 1878. – Т. 4.
23. Свешников М. И. Очерк общей теории государственного права / М. И. Свешников. – СПб., 1896.
24. Сергеевич В. Задача и метода государственных наук / В. Сергеевич. – М., 1871.
25. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – Вып. 1. – М., 1910.
26. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – Вып. 4. – М., 1912.

References

1. Brokgauz F. A., Yefron I. A. Entsiklopedicheskiy slovar : v 82 t. / F. A. Brokgauz, I. A. Yefron. – SPb., 1893. T. 9.
2. Valdenberg V. E. Istoriya politicheskikh ucheniy kak nauka / V. E. Valdenberg // Pravo. – 1901. – № 9.
3. Vodovozov V. V. Vvedenie v kurs gosudarstvennogo prava / V. V. Vodovozov // Vvedenie v izuchenie sotsialnykh nauk. – S. 227–228.
4. Gessen V. M. O nauke prava / V. M. Gessen // Vvedenie v izuchenie sotsialnykh nauk : sb. st. – SPb., 1903.
5. Gessen V. M. Obshchee uchenie o gosudarstve / V. M. Gessen. – SPb., 1912.
6. Gredeskul N. A. Obshchaya teoriya prava / N. A. Gredeskul. – SPb., 1909.
7. Dal V. Tolkovnyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka / V. Dal. – v 4 t. – М., 1908. – Т. 3.
8. Ivanovskiy V. V. Uchebnik gosudarstvennogo prava / V. V. Ivanovskiy. – Kazan, 1908.
9. Ilin I. A. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve [1915] / I. A. Ilin // Teoriya prava i gosudarstva. – М., 2003.
10. Kapustin M. Teoriya prava. Obshchaya dogmatika / M. Kapustin. – М., 1868.
11. Kareev N. I. Iz lektsiy po obshchey teorii istorii. Teoriya istoricheskogo znaniya i istoricheskogo protsesssa / N. I. Kareev. – izd. 2-е. – Petrograd, 1916. – Ch. I. Istoriki.
12. Kachenovskiy D. I. Vzglyad na istoriyu politicheskikh nauk v Yevrope / D. I. Kachenovskiy. – М., 1859.
13. Kokoshkin F. F. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu / F. F. Kokoshkin. – изд. 2-е. – М., 1912.
14. Korkunov N. M. Lektsii po obshchey teorii prava / N. M. Korkunov. – изд. 8-е. – СПб., 1908.
15. Korf S. A. Russkoe gosudarstvennoe pravo / S. A. Korf. – М., 1915. – Ch. I.
16. Malyy entsiklopedicheskiy slovar F. A. Brokgauza i I. A. Yefrona. – SPb., 1908. – Т. 2, вып. 3.
17. Nelidov N. K. Nauka o gosudarstve kak predmet vysshego obrazovaniya / N. K. Nelidov // Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo litseya. – Yaroslavl, 1872. – Kn. 3.
18. Nelidov N. K. Sistema kursa obshchego gosudarstvennogo prava / N. K. Nelidov. – Kazan, 1874.
19. Petrazhitskiy L. I. Ocherki filosofii prava / L. I. Petrazhitskiy. – SPb., 1900. – Vyp. 1.
20. Rennenkampf N. K. Yuridicheskaya entsiklopediya / N. K. Rennenkampf. – 2-е исправ. изд. Kiev–SPb., 1898.
21. Sbornik gosudarstvennykh znaniy. – SPb., 1877. – Т. 3.
22. Sbornik gosudarstvennykh znaniy. – SPb., 1878. – Т. 4.

23. Sveshnikov M. I. Ocherk obshchey teorii gosudarstvennogo prava / M. I. Sveshnikov. – SPb., 1896.

24. Sergeevich V. Zadacha i metoda gosudarstvennykh nauk / V. Sergeevich. – M., 1871.

25. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava / G. F. Shershenevich. – Вып. 1. – М., 1910.

26. Shershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava / G. F. Shershenevich. – Вып. 4. – М., 1912.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
e-mail: baevaludmila@mail.ru

Гаранов Юрий Сергеевич, аспирант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
e-mail: garanovu@yandex.ru

Исследование религиозных христианских ценностей органично связано с развитием аксиологии. Предмет данного исследования – религиозные ценности в системе философского анализа. Цель данного исследования состоит в выявлении сущности религиозных христианских ценностей и составлении их общей классификации. Религиозные христианские ценности являются важными составляющими в системе общественных отношений и культуре. Понимание их сущности и классификации с позиции аксиологии важно для осмысления их влияния на явления культуры и общественной жизни. В статье представлен генезис представлений о религиозных ценностях в аксиологии, предложено понятие и составлена классификация религиозных ценностей.

Ключевые слова: абсолютные ценности, религиозные ценности, христианские ценности, ценность, этика и аксиология христианства

ON THE ESSENCE OF CHRISTIAN VALUES IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Baeva Lyudmila V., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
e-mail: baevaludmila@mail.ru

Garanov Yuriy S., post-graduate student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
e-mail: garanovu@yandex.ru